

A full-page portrait of a man with dark, wavy hair and a well-groomed beard. He has a serious, intense expression and is looking directly at the camera. He is wearing a dark, possibly black, leather jacket with a high collar. The background is a nighttime scene of a modern, two-story house with large glass windows and doors. The interior lights are on, revealing a contemporary interior with furniture. The house is surrounded by snow-covered trees and a snowy lawn. The sky is dark with some light snow falling. The overall mood is dramatic and sophisticated.

Марш
СКАЙ

Моя
БУДЕШЬ

Мари Скай

Моя будешь

<https://litres.ru/74546277>

Аннотация

– Что? – Я в ужасе уставилась на отца, который только что объявил, что мне предстоит выйти замуж. – Я всё сказал. Нашей семье нужен этот брак, и точка. – Но почему я? Есть же ещё Мадина! – Тем более я знаю, что сестра не против выскочить замуж за богатенького сына друга нашей семьи. – А Дамир Геловани хочет тебя. Он? Да в жизни не поверю! Мы же друг друга терпеть не можем. _____ Дела нашей компании пошли на убыль, и отец ничего не придумал лучше, как выдать меня замуж за сына друга нашей семьи. Мы ненавидим друг друга и договорились, что через полгода разведёмся. Но так ли прост мой враг, как мне казалось

Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИ СКАЙ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

В моей семье чувства никогда не имели места — только долг и ничего больше. С самого детства я должна была беспрекословно слушаться отца, как будто я не дочь, а солдат в его личной армии. Мама всегда молчала, опустив глаза, словно её голос был запрещён по семейному уставу. В подростковом возрасте — учиться исключительно на пятёрки, иначе я позорю всю семью, как будто моя жизнь — это не моё будущее, а их репутация. Общаться только с "теми", с "этими" — ни в коем случае, потому что отец боялся, что я подхвачу "не те" идеи. Поступить туда, куда хочу? Нет, только туда, куда выбрал отец, ведь ему нужен тот, кто продолжит его дело. И никого никого не волновало, что я мечтала о совершенно другой жизни — о путешествиях, о свободе, о карьере без семейных цепей. Мои желания всегда были второстепенными, как пыль под ковром.

Зато моей младшей сестре, Мадине, разрешалось абсолютно всё. Она могла шалить, флиртовать, тратить деньги на глупости, и родители только улыбались, называя это "юноштью". Это безумно злило меня, жгло изнутри, как огонь, который не потушишь. Поначалу я даже осмеливалась высказывать родителям о несправедливости, кричать, что это нечестно, что я тоже хочу быть любимой дочерью, а не просто инструментом. Но быстро поняла: бесполезно. Для меня

в нашей семье существует только одно слово — долг. Долг перед отцом, перед семьёй, перед традициями, которые душат, как удавка.

Вот и сейчас, когда разговор вновь коснулся компании — нашего семейного бизнеса, который отец чуть не развалил своими долгами, — я мгновенно поняла, что он так или иначе свернёт в мою сторону. Сердце екнуло, предчувствуя беду. Кто бы мог подумать, что всё окажется ещё хуже, чем я могла себе представить? Что отец решит "спасти" семью, пожертвовав мной, как пешкой в шахматной партии.

– Что? – От ужаса у меня даже затряслись руки, пальцы задрожали, как листья на ветру. Я не верила своим ушам и вообще хотела думать, что это просто сон или кома — всё привиделось и послышалось, как ночной кошмар, от которого проснёшься в холодном поту. – Да почему я? Почему именно я должна платить за твои ошибки, отец? Я, которая всегда была идеальной дочерью, в отличие от неё?

Я не могла поверить, что отец готов расплатиться за свои ошибки собственной дочерью. Это было как удар ножом в спину — предательство, которое я никогда не ожидала от человека, который должен был меня защищать. Мои глаза наполнились слезами, но я сдержалась, не хотела показывать слабость перед ним.

– Есть же Мадина! Пусть она и выходит за него! – Тем более я знаю, что в отличие от меня, она побежит к алтарю куда быстрее, а уж когда речь заходит о нём... О Дамире Гелова-

ни, этом богатом наследнике, который мог бы стать её мечтой. Я представила, как она улыбается, кокетничая, и злость вспыхнула с новой силой — почему она всегда получает то, что хочет, а я должна страдать?

— И правда, отец! — вмешалась эта нахалка, как всегда надув свои розовые губки, словно обиженная принцесса, которая привыкла к тому, что мир вращается вокруг неё. — Почему не я? Алия всё равно будет заниматься компанией, зачем ей выходить замуж, да ещё за того, кто нравится мне? Ты же обещал! — Её голос был капризным, полным уверенности, что она всегда права, и это только усилило мой гнев.

— Вас никто не спрашивает! — строго проговорил отец, смотря именно на меня, его глаза были холодными, как сталь, и я почувствовала, как холодок пробежал по спине. — Тем более Дамир явно высказал свои предпочтения. Он хочет тебя, Алия, а не Мадину. Это сделка, которая спасёт нас всех.

— Что? Он не мог такое сказать? Он и правда готов жениться на ней? — Оу, а тут можно и подумать. Быть может, даже хорошо, что так всё выходит. Хотя иногда стоит утереть нос наглой девке, которая по ошибке зовётся моей сестрой, но... Внутри меня боролись эмоции: облегчение от того, что Мадина наконец получит по заслугам, и ужас от собственной участи. Дамир — не тот, кого я хотела видеть с собой рядом.

— Но я не хочу выходить замуж! Ты говорил, что если я возьму на себя управление отделом, то ты дашь мне возмож-

ность выбрать своё будущее! – Я помню, чего мне стоило выпросить эту уступку у отца на свой день рождения — слёзы, мольбы, обещания быть идеальной. Неужели все мои старания зря? Неужели он солгал, как всегда, когда речь шла о моей свободе?

– Я сказал: ты выйдешь замуж за Дамира Геловани, и точка! – Отец тоже повышает голос, его лицо покраснело от гнева, и комната словно сжалась, воздух стал тяжелее. Тогда я в отчаянии смотрю на маму. Уж она-то должна меня понять, сама была в похожем положении, когда была такой же юной, как и сейчас я, — вынужденная выйти замуж по воле семьи, потерявшая свои мечты. Но нет, она лишь сидит, опустив глаза вниз, и молчит – покорная, как и все восточные жёны, сломленные традициями, которые она никогда не осмеливалась нарушить. Её молчание ранило сильнее, чем слова отца.

– Все! Разговор закончен. Чтобы завтра поехала в салон выбирать себе свадебное платье. – Отец хлопнул ладонью по столу, и я поняла, что сопротивление бесполезно. Моя жизнь, мои мечты — всё это теперь не имеет значения. Только долг.

Глава 2

— Ты должна выбрать самое дорогое платье, самое красивое, — трещит мама над ухом, пока я уставившись в окно, гляжу на мелькающий за стеклом машины город. Сейчас он кажется мне таким чужим и враждебным, хотя я и раньше мечтала отсюда уехать — сбежать куда подальше, где никто не будет диктовать мне, как жить. Но теперь... кто же пустит такую, как я? Девушку, чья судьба уже решена без её участия.

— Мама, поговори с отцом, пожалуйста, — пытаюсь я вразумить её, хотя в глубине души понимаю, что это бесполезно. — Ну какая женитьба? Я не готова, я не хочу этого!

Она качает головой, её лицо выражает непреклонность. Она никогда не пойдёт против отца — он глава семьи, пусть даже этой семьи толком и нет, как у многих в нашем кругу: формальность, традиции, а настоящей близости ни на грош.

— Ты же слышала отца, дочь моя. Всё уже решено. Это не только его решение — семья Геловани тоже дала своё согласие на ваш брак. Они уважаемые люди, и это союз, который укрепит нас всех.

— Но мы же даже не любим друг друга! — восклицаю я, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. — Да какое там любить. Между нами вообще ничего общего нет, кроме того, что мы друг друга на дух не переносим. Он холодный,

надменный, а я... я просто не могу представить себя рядом с ним.

Мама улыбается мне той самой успокаивающей улыбкой, которую я ненавижу, потому что за ней скрывается полное безразличие к моим чувствам.

— От ненависти до любви один шаг, моя дорогая. Быть может, это и есть твоё настоящее счастье. Кто знает, как повернется жизнь? Время покажет.

— Но я не хочу так! — хочется мне кричать и топтать ногами, как маленькой, но воспитание не позволяет. Я сжимаю кулаки, глядя на проносящиеся мимо машины. — Отец же обещал, что если я всё буду делать, как он говорит, то смогу выйти замуж по-настоящему любви. По-своему выбору!

— Ты же знаешь наши традиции, — отвечает мама, и в её глазах мелькает грусть, но она тут же прячет её за ещё одной фальшивой улыбкой. — Сейчас или чуть позже — наш папа всё равно сделает так, как нужно ему. Он заботится о нашем будущем, о семье. Тем более Дамир — хороший мужчина, как и вся его семья. Породниться с ними — большая честь и для тебя, и для всех нас. Это поднимет наш статус, откроет двери.

— Ну и выдавали бы свою Мадину, — огрызаюсь я, чувствуя злость и обиду. — Она сохнет по нему с малых лет, обожает его, как идиотка. Пусть она и выходит за него, если это такая честь!

Мама вздыхает, но не отвечает. Машина продолжает

мчаться по улицам, а я думаю о том, как бы всё изменить, но знаю: в нашем мире традиции сильнее желаний. Особенно желаний девушки.

— Я, быть может, и сделала бы так, — продолжает мама, её голос мягкий, но непреклонный, как будто она пытается утешить, но на самом деле просто констатирует факт. — Но Дамир ясно дал понять, что готов видеть в качестве жены только тебя. Он настаивал на этом, говорил, что ты — идеальный выбор для него и его семьи.

— Да в жизни не поверю, что он такое заявил! — восклицаю я, чувствуя, как кровь приливает к лицу от возмущения. — Он всегда лишь кривился при каждой нашей встрече. Только и может, что быть надменным, холодным, и говорить гадости, как будто я какая-то пустышка. Как он может хотеть меня? Это абсурд!

Мама пожимает плечами, её взгляд устремлён вперёд, на дорогу, где машины сливаются в бесконечный поток.

— Спросишь у него при встрече, так это или нет. Мне врать нет смысла, дочь моя. Я передаю лишь то, что слышала от отца и от них самих. — Она замолкает, и мы продолжаем ехать в тишине, нарушаемой только гудением мотора и шорохом шин по асфальту. Я смотрю в окно, пытаюсь успокоить бурю в груди, но мысли крутятся вокруг этого ненавистного имени — Дамир Геловани.

— И слова ему не скажу. Никогда! — наконец произношу я, и в моём голосе звучит решимость, смешанная с го-

речью. — Буду той самой желанной женой, что и слова против не скажет, да при этом ничего и не сделает. Просто буду сидеть, как кукла, улыбаться и молчать, пока он не поймёт, что ошибся. — Я даже представляю эту картину: себя в роскошном платье, с фальшивой улыбкой, а он — надменный, как всегда, пытается командовать. И на душе становится чуть легче, словно я нашла способ отомстить, не нарушая традиций.

Мама вздыхает, качая головой, и в её глазах мелькает что-то вроде беспокойства.

— Ох, твои подружки явно на тебя плохо влияют. С их идеями о свободе и самостоятельности. Ну ничего, выйдешь замуж, там и не до них будет. Вся в заботах будешь: дом, муж, дети. Это и есть настоящая жизнь для женщины.

— Какие ещё дети? — переспрашиваю я, чувствуя, как сердце сжимается от ужаса. Неужели это правда? Неужели они планируют всё так далеко?

— Как какие? — удивляется мама, поворачиваясь ко мне. — Ты что же думаешь, что брак — это просто формальность? Такая семья, как Геловани, долго наследников ждать не будут. Минимум через год уже потребуют потомство. Таковы традиции, дочь моя. Они хотят продолжения рода, укрепления семьи.

Это что же... мне для этого надо будет... Ну нет! Я в жизни к этому мужлану не подойду ближе чем на сто метров. Пусть этот Дамир Геловани сам себе наследников ищет где-

нибудь в другом месте. Я не буду его игрушкой!

Глава 3

Мы подъехали

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.